

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМ

© *Готнога Александр Васильевич*

доктор философских наук, доцент, проректор по научной работе
Амурского гуманитарно-педагогического государственного уни-
верситета

Россия, 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17/2

E-mail: gotnoga@list.ru

В статье анализируется положение интеллигенции в эпоху постиндустриализма. Исходной посылкой является тезис, что генезис интеллигенции исторически связан с процессом формирования антагонистических классов, в ходе которого функции интеллектуального труда были монополизированы господствующим классом. Переход к постиндустриализму рассматривается как способ снизить остроту классовых конфликтов по линии физический труд – умственный труд. На практике это обернулось глубокой дифференциацией интеллектуальной деятельности, скоплением на одном из ее социальных полюсов примитивных видов умственной работы, подвергшейся стандартизации и унификации с целью получения коммерческой выгоды. Появление и разрастание «офисного планктона», дегуманизация высшего образования, падение его престижа из-за отсутствия реальных жизненных перспектив для дипломированных молодых людей свидетельствуют о социальном крахе проекта постиндустриализма. Дальнейшее развитие капитализма, требующее роста креативности, вступает в противоречие с той ролью, которую вынуждена в условиях постиндустриализма выполнять подавляющая часть интеллигенции.

Ключевые слова: интеллигенция, постиндустриализм, капитализм, тейлоризм, человеческий капитал, университеты, офисный планктон, дегуманизация, креативность, пролетариат умственного труда.

Исторической предпосылкой возникновения интеллигенции как особой социальной группы стало разделение труда на интеллекту-

альный и физический. Закрепление интеллектуальных функций человеческой деятельности за представителями господствующего социального класса было вызвано необходимостью роста производительности труда. Следовательно, с точки зрения логики истории этот процесс выглядит вполне оправданным, но только относительно тех стадий эволюции общества, которые характеризуются низким уровнем развития производительных сил. Уже на заре эпохи индустриального капитализма стало очевидно, что дальнейший социальный и научно-технический прогресс сопряжен с преодолением или устранением классовой монополии на интеллектуальный труд. Впрочем, данная тенденция пробивала себе дорогу сквозь продолжающуюся специализацию физического и умственного труда, превращения промышленного рабочего в «придаток машины», частичного работника. Наивысшая точка противоречия, пожалуй, была достигнута в тейлоризме, в котором стремление к предельной рациональности организации труда сочеталось с абсолютным выхолащиванием творческого начала.

Принято считать, что постиндустриализм освободил труд от промышленного диктата фордистско-тейлористской системы, поскольку центрами не только культурной, но и общественно-экономической жизни, по предположению Д. Белла [2], должны стать университеты. Так ли это? На самом деле дух мнимой свободы, вырвавшись из университетских кампусов и проникнув глубоко в поры индустриального общества, вызвал в широких социальных слоях чувство глубокого разочарования синим цветом воротничков и одновременно возвышенное желание сменить их на белые. Деморализованный интеллигенцией рабочий класс за короткий исторический промежуток лишился заводов и фабрик, которые джин постиндустриализма перенес в развивающиеся страны. Между тем благодаря концепции «человеческого капитала» [1] высшее образование стало рассматриваться как привлекательная для инвестиций сфера предпринимательской деятельности. Университеты действительно превращались в центры постиндустриальной экономической жизни наподобие фабрик и заводов индустриальной эпохи в том смысле, что эти организации стали приносить капиталу прибыли, причем в объемах, сопоставимых с крупными компаниями. Поскольку деньги любят счет, то следом за коммерциализацией науки и образования шла их стандартизация и унификация по правилам,

не сильно отличающихся от тех, что когда-то были придуманы Ф. Тейлором.

Высвобождение труда из традиционных сфер занятости, связанных с эпохой индустриализма, не компенсировалось созданием рабочих мест в сфере услуг. Поэтому хотя единственным в секуляризованном и демилитаризованном обществе социальным лифтом и оставался институт образования, но даже университетский диплом не давал никакой гарантии восходящей социальной мобильности. Обучение в высшей школе – это всего лишь алиби для молодых людей, не способных найти себе больше никакого применения. Социальная ценность получаемых ими дипломов обратно пропорциональна постоянно растущему количеству их владельцев. Выбор дальнейшей жизненной траектории обычно при этом колеблется между фрикционной безработицей и «офисным планктоном». Первая перспектива дает право на творчество без постоянного заработка, вторая – на некий заработок в условиях жестко регламентированной бюрократической системы организации труда без каких-либо элементов творчества. Аналогичные процессы охватили и академическую среду. Таким образом, интеллектуализация труда в постиндустриальном обществе влечет за собой его дегуманизацию и вульгаризацию.

Рост нематериального производства означает, что физический труд все больше вытесняется трудом интеллектуальным. Однако интеллектуальный труд имеет свою градацию. Здесь требуется указать на следующий момент. Поскольку человеческая деятельность предполагает целеполагание, то в любом физическом труде присутствует аспект интеллектуального труда, хотя и в разной степени. Это значит, что физический труд может носить творческий характер, тогда как интеллектуальная деятельность может быть рутинной, однообразной, лишенной творческого начала. Постиндустриализм, следовательно, избавляя общество от физического труда и неустанно пополняя ряды интеллигенции миллионами новых рекрутов, не снимает проблемы разделения труда на физический и интеллектуальный, а трансформирует ее, проводя социальный водораздел внутри собственно интеллектуальной деятельности. Классовые различия не стираются, но по форме становятся менее заметны, чем на промышленной стадии развития капитализма, поскольку внешняя интеллектуальность деятельности скрывает ее внутреннее содержание, ее сущность. Многие формы интеллектуальной дея-

тельности в так называемом постиндустриальном обществе усвоили черты физического труда эпохи промышленного капитализма. Постиндустриализм, таким образом, не раскрывает потенции интеллигенции, а, скорее, низводит ее до положения пролетариата, но пролетариата умственного труда.

Однако ирония истории состоит в том, что капитал посредством деиндустриализации экономики, выдаваемой за прорыв в постиндустриальное будущее, мечтал покончить со своим старым антагонистом в лице промышленного пролетариата, а получил в качестве результата еще более опасного противника в лице пролетариата умственного труда. Последний и многочисленнее, и образованнее рабочего класса. Конечно, интеллигенция постиндустриальной эпохи очень разнородна и разобщена, ей еще очень далеко до осознания себя в качестве новой прогрессивной социальной силы. Конформизм, соглашательство и мещанство зачастую выступают ее атрибутами, а формирование политической повестки дня по-прежнему остается привилегией интеллектуальной элиты. Тем не менее, современный капитализм достиг такого уровня развития, который требует от интеллектуальной деятельности неустанной креативности. Раз так, то уже в ближайшей исторической перспективе можно ожидать качественное перерождение интеллигенции.

Литература

1. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 2004. – 944 с.

INTELLIGENTSIA AND POST-INDUSTRIALISM

Alexander V. Gotnoga

Doctor of Philosophy, A/Professor, Vice-rector for research, Amur Humanitarian and Pedagogical State University
17/2 Kirova St., Komsomolsk-on-Amur 681000, Russia

The article analyzes the status of intelligentsia in the post-industrial age. The basic assumption is that genesis of intelligentsia is historically linked with the process of antagonistic classes emergence, during which the ruling class monopolized intellectual work. The transi-

tion to post-industrialism is seen as a way to alleviate class conflicts through physical labor – mental work. In practice, it led to a deep differentiation of intellectual activities, one of its poles gathering primitive forms of intellectual work standardized and unified for the sake of making profit. «Desk jockeys», dehumanization of higher education, the fall of its prestige due to the lack of real-life prospects for educated young people indicate the failure of the post-industrialism concept. Further development of capitalism, which requires creativity, conflicts with the role assigned to the majority of intelligentsia in the post-industrial age.

Keywords: intelligentsia, post-industrialism, capitalism, Taylorism, human capital, universities, desk jockeys, office monkeys, dehumanization, creativity, proletariat of intellectual labor.